

МИР ДВОИХ, ДЛЯ ДВОИХ, НЕ ДЕЛЯЩИЙСЯ НАДВОЕ,
ИБО ДВА И ЕСТЬ ОДНО: ДЕЛЕНИЕ – ОПТИЧЕСКИЙ ОБМАН

Черепанова Н.О.

*Человек, ненавидящий другой народ,
не любит и свой собственный.*

Н.А. Добролюбов

Осуждают то, чего не понимают.

Квинтилиан

Размышляя над вопросом межнациональных отношений в нашей стране, я вспомнила одну историю, некогда произошедшую со мной...

Свежий ветерок гнал пенную рябь на моем родном озере Неро. Осень бросала желтые листья на темную воду, и казалось, что мое настроение сегодня вряд ли что-нибудь изменит: подходил к концу хмурый ростовский сентябрь. Одинокое посетители парка, как воробышки, сжавшись, сидели на скамейках, жалея о чем-то своем. Я скучала на берегу, как всегда мечтая о заоблачных далах... Мои фантазии прервала песня. Да, да, песня, *та самая, которая способна, как любое искусство, объединять миры и народы!* Ее напевал мальчик, расположившийся недалеко от меня, на прибрежных камнях. Голос с легкой болезненной хрипотцой выводил:

Волна вдали качает
Стаи кораблей,
Белей нет в мире чаек,
Моря голубей.

На город наглядеться
Вновь я не могу.
И я вхожу, как в детство,
В город мой, Баку!

Я была удивлена: холодно, мальчик, поет!!! И с нескрываемым любопытством уставилась на незнакомца. Небольшого роста, худощавый, с узкими чертами смуглого лица и темными кудрями – в общем, моя полная противоположность, по крайней мере, внешне. Черные глаза лукаво поблескивали! Вдруг он заговорил:

– Эта песня Полада Бюль-Бюль Оглы. Азербайджанского композитора, а пел ее Муслим Магомаев...

– Знаю, знаю! – с некоторым бахвальством воскликнула я. – Моя бабуш-

ка выросла в одном дворе с Муслимом Магомаевым, знала его с детства, а мы с мамой смотрели фильм «Не бойся, я с тобой!» (тут я ни чуточки не солгала: маме с детства нравилась эта картина, и мы как-то ее вместе смотрели). Его еще кавээнщик Гусман снял, так там твой Полад сыграл главную роль! А ты из Баку? – поинтересовалась я.

– Не совсем. Я азербайджанец, но много азербайджанцев проживает и за пределами страны: в Грузии, Армении, России, даже Иране. Я родом из Грузии. Но это не мешает мне чтить культуру моих предков!

– Молодец! – восхитилась я. – Я тоже считаю, что надо знать свои корни! (Замолчав, я устремила глаза вдаль, где в полете одинокой ростовской чайки мне виделись птицы, которых «белей нет в мире», но мне захотелось продолжить разговор.) Знаешь, я много читаю. Увлекаюсь историей, изучаю искусство. Вот ты сейчас у нас, на озере Неро, а душа тянется, наверное, к Каспийскому морю, да?

– Да... – грустно произнес мой собеседник. – Насколько я знаю, Каспий – все для Азербайджана. Оттуда нефть, рыба... Море дает простор и для работы, и для фантазии... Я люблю фантазировать! Например, я никогда не был в Баку, но знаю о нем по книгам, вижу его красивым и большим. Это «город Бога огня»!

– Как это? – удивилась я.

– Историки предполагают, что огненные столбы газа, которые вырывались из-под земли, дали возможность зародиться особой религии – зороастризму, или огнепоклонничеству. И центром его стал Баку!

– Значит, древние жители Азербайджана поклонялись огню, как славяне – Перуну, верящие в его животворящую и очищающую силу. *Удивительно, как много, оказывается, общего между нашими народами!* Но где огонь, там не всегда добро... – начала философствовать я.

– Не всегда. Археологи нашли бронзовый пояс, на котором зороастрийцы (огнепоклонники) отразили сцену гонки зверей, львов и единорогов. Львы – это как бы жизнь, единороги – смерть. Сил добра больше: три льва против двух единорогов. Зороастрийцы верили, что два противоположных начала находятся в постоянной борьбе и что добро должно победить! И знаешь, продолжая твою мысль об общности разных культур, могу сказать, что в Коране упоминаются библейские персонажи: Адам, Ева, Иосиф, Аарон... – размышлял мальчик.

– Иисус, – продолжила я. – Да, библейский Моисей стал Мусою, Ной – Нухом... Христианство, как и ислам, в отличие от буддизма, основано на признании Бога-Творца! *Не важно, как мы верим, нас объединяет вера... в Бога, в человека, в добро*, хотя оно не всегда побеждает... Только в сказках, даже в моих любимых мифах нет этой победы. Вот ты знаешь какую-нибудь азербайджанскую легенду?

– О Девичьей башне («Гыз галасы»), например.

– Девичьей? Почему девичьей?

– Сложно так сразу сказать... Во-первых, потому что она неприступная и никогда не была захвачена неприятелем. Во-вторых, есть легенды, что с нее сбросилась в море дочь шаха, в которую влюбился собственный отец, или, когда к Баку подошли захватчики, огонь, горевший на вершине башни, превратился в деву, которая убила вражеского предводителя, но, влюбившись в него, убила сама себя. Баку – древний город, у него много легенд! – заключил мой рассказчик.

Моя буйная фантазия уже рисовала картины страшного преследования девушки, в ужасе избегающей на вершину башни... Еще минута – и озлобленный шах схватит ее, но Каспий принимает ее в свои объятия... А вот чудесная огненная девушка пробирается в стан к неприятелю и вонзает в его сердце нож, а потом понимает, что влюбилась в него... Мне было очень жаль ее!.. *В сущности, все легенды мира апеллируют к человеческим чувствам: через жалость рождается понимание, внимание, интерес, уважение, любовь...*

– А Девичья башня была оборонительным сооружением, как наши русские кремли, с бойницами и толстыми стенами? – вспомнив про собеседника, поинтересовалась я. Признаться, мне все больше и больше нравился этот умный и начитанный мальчик, который с такой легкостью парировал мои вопросы и открывал для меня иную культуру.

– В XII веке Девичья башня была главной цитаделью Бакинской крепости, одной из самых мощных крепостей Ширваншахов и входила в оборонительную систему Баку. Но впоследствии исследования башни показали, что внутреннее устройство и расположение башни непригодны для оборонительных целей. В период с XVIII по XIX века Девичья башня использовалась как маяк...

Ростовский день подходил к концу. Мне надо было возвращаться домой: к маме, к урокам, к книгам... Но так хотелось еще поговорить с этим удивительным «азербайджанским маячком», от которого не надо было защищаться (Девичья башня не оборонительное сооружение!), но который показал мне, что все мы похожи и каждая нация – это целый – прекрасный и неповторимый – мир!

– А как твое имя? – на прощание спросила я.

– Азад. А как тебя зовут?

– Наташа. Ты знаешь, что означает твое имя? – сказала я.

– Да, «свободный»!

– Наталия в переводе значит «родная». Мне сейчас подумалось вот что: когда человек свободен, он всем родня! Так что мы с тобой, Азад, почти родные, ведь живем в Ростове, в центральной России! Удачи тебе!

– Спасибо! Тебе тоже! Может, еще когда-нибудь встретимся!

– Обязательно! Если Бог даст. Он для всех один, вот и сведет! – улыбнулась я и побежала домой.

Солнце спускалось за горизонт, а я спешила по улочкам Ростова и думала о том, что для общения нет наций и границ. Будущее для любого человека в России должно начинаться с настоящего, оформленного прежде всего в добром слове, ибо оно – кратчайший

путь от сердца к сердцу. Не надо бояться узнавать другого – надо дать ему показать себя. В этом осознании единства мира – движение к его целостности. Как там пели вечернюю молитву буддийские монахи? «...Видимые и невидимые существа: и те, кто близ меня, и те, кто далеко, да будут все счастливы, да будет радостно сущее. Не вредите один другому, не пожелайте зла. Как мать, жертвуя

жизнью, охраняет свое дитя, так и ты безгранично возлюби сущее...» Да, думала я, *надо просто любить жизнь и людей – всех, всяких, повсюду, во всем!*

*г. Ростов Великий, МОУ гимназия
имени А.Л. Кекина, 11 Г класс*

*Руководитель: Львова М.А., г. Ростов Великий,
МОУ гимназия имени А.Л. Кекина,
учитель русского языка и литературы*

